

БИБЛИОТЕКА
•ЛЮБИТЕЛЯМ РОССИЙСКОЙ СЛОВЕСНОСТИ•

ДМИТРИЙ ЛИХАЧЕВ ВЕЛИКИЙ ПУТЬ

СТАНОВЛЕНИЕ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XI—XVII ВЕКОВ

Москва, 1987

ПРЕДИСЛОВИЕ

Человек живет не только в определенной биосфере (термин академика В. И. Вернадского), но и в сфере, создаваемой им самим в результате его культурной (или антикультурной) деятельности. Человек осваивает природу (иногда нарушая существующие в ней равновесия), изменяет почву, растительность, создает и свою собственную культуру, менее зависящую от природы, но чрезвычайно для него важную: поколения людей создают язык, письменность, литературу, все виды искусств, науку, обычаи. Традиции формируют его поведение, он наследует бытовые знания и бытовые материальные ценности. С момента своего появления на свет каждый человек оказывается в атмосфере, созданной тысячами поколений людей.¹ Эту сферу я предложил в свое время назвать по образцу терминов, предложенных В. И. Вернадским, гомосферой («человекоокружением»).² В этой гомосфере огромную роль играет литература, через которую человеку передаются нравственные и эстетические представления, — непосредственно, когда человек читает, слушает или воспроизводит тексты вслух, одновременно «читая» и слушая их, и опосредованно, когда он воспринимает ценности литературы через других, через сформированные под влиянием литературы в обществе нравственные понятия, нормы поведения и эстетические представления.

Роль литературы огромна, и счастлив тот народ, который имеет великую литературу на своем родном языке.³ Литература обогащает гомосферу в высокой степени.

У каждого народа, помимо общей гомосферы человечества, существует и своя, присущая ему гомосфера, своя ее разновидность, свои источники обогащения гомосферы, национальная специфика. Поэтому можно говорить об этногосфере.

Чтобы воспринять культурные ценности во всей их полноте, необходимо знать их происхождение, процесс их созидания и исторического изменения, заложенную в них культурную память. Чтобы глубоко и точно воспринять художественное произведение, надо знать, кем, как и при каких обстоятельствах оно создавалось. Так же точно и литературу в целом мы по-настоящему поймем,

когда будем знать, как она создавалась, формировалась и участвовала в жизни народа.

Русскую историю без русской литературы так же трудно себе представить, как Россию без русской природы или без ее исторических городов и сел. Сколько бы ни изменялся облик наших городов и сел, памятников архитектуры и русской культуры в целом — их существование в истории вечно и неуничтожимо.

Русская литература — чрезвычайно важная часть отечественной истории. И не только потому, что литература наша испытывала на себе постоянное воздействие русской исторической действительности, но и потому, конечно, что она сама, в свою очередь, воздействовала на историческую действительность, формировала национальное самосознание народа, в пору упадка государственной власти, в века феодальной раздробленности или чужеземного ига брала на себя задачи государства, помогала русскому народу сознавать свое единство и сохраняла историческую память и историческое и национальное самосознание. Изобличая неправды князей и боярства, литература поддерживала нравственное здоровье нации, способствовала «самоочищению» страны от зла.

Русская литература всегда «была кафедрой, с которой раздавалось учительное слово».

Взаимоотношения литературы и действительности были сложны и многообразны. Предстоит еще многое сделать, чтобы в них разобраться, точно установить, в каких случаях и как общественная и государственная жизнь соприкасались и взаимодействовали с литературой. Во всяком случае, ясно одно: Древняя Русь и Россия могут гордиться участием своей литературы в социальной, политической и культурной жизни страны, той исключительной ролью, которую играла русская литература в нашей истории.

Грамотность и начитанность составляли характерную черту русского народа. Это ясно, если не подходить к этому с трехсотлетней предубежденностью.

Великий путь, которым прошла русская литература, — это не только путь одержанных побед. Это прежде всего путь борьбы, надежд и разочарований, заблуждений и прозрений. Движение не могло быть остановлено и останавливаемо. Но это движение не знало иногда и строгого единства и прямолинейности, оно пересекалось и пресекалось, расширялось, сужалось, переходило в культуре страны из одной сферы в другую. Оно боролось с собственной инерцией, преодолевало эту инерцию, уходило иногда в сторону от магистральной линии развития культуры. Но и в этих своих уходах — никогда не исчезало целиком.

Если по вершинам русской литературной истории, поверх всех снижений и впадин провести соединительную линию, то она будет достаточно четкой и определенной, чтобы можно было говорить о поступательном движении литературы.

В данной книге я стремлюсь проследить этот путь несколько конкретнее, чем в других своих работах, в частности в работе «Будущее литературы как предмет изучения», и не ставлю задачу обосновать непреходящую ценность отдельных классических произведений древней русской литературы, как это я

делаю в книге «Великое наследие», и не занимаюсь установлением законов исторического развития русской литературы, как было в книге «Развитие русской литературы X—XVII вв».

Предлагаемая вниманию читателей книга входит в перечисленную выше серию моих работ по древней русской литературе, о ее прогрессивных линиях развития, но отлична от них тем, что ее задача — показать это развитие «в образцах и примерах», служить введением к чтению древнерусских памятников.